

— Учитель Ху говорил, что любящие друг друга люди должны быть вместе, ни на что не отвлекаясь. Не позволяй оценкам мешать искренней любви. К тому же я точно сдам, не волнуйся. Хотя, наверное, стоило выбрать для этого особый день — было бы памятнее и романтичнее. Но озарение — тоже нечто особенное, ведь оно приходит не каждый день. Да и пятнадцатое января — неплохая дата, по крайней мере, легко запомнить. Так что давай встречаться.

Гу Чанъань нервничал так, что у него дрожали руки. Он изо всех сил старался говорить ровно, дотронулся до шеи и почувствовал, как пальцы стали ледяными.

— Учитель Ху? Неужели Ху Юй?.. Что с тобой?

— Вместе с прошлым разом я уже четырежды... просил тебя встречаться. После сегодня у меня, наверное, не хватит духу сделать это в пятый, — Гу Чанъань глубоко вздохнул. — Ты согласна? Начнём прямо сейчас?

На том конце провода повисла тишина — секунд десять, не меньше. Так долго, что Гу Чанъань уже готов был придумать, как сгладить неловкость. И тут он услышал, как Линь Го тихо произнёс:

— Я... согласен...

Ба-бах! Ба-бах!

За окном разорвалось море фейерверков.

Ба-ба-ба-ба-бах!

В комнату сына, горячо аплодируя, ворвались супруги Гу.

Хотя папу Гу к овациям принудила мама.

Гу Чанъань вздрогнул.

— Вы что творите? До смерти напугали!

Он взглянул на телефон — звонок уже прервался.

— А ты не подпрыгнул, — заметил папа Гу.

— Пап, шутка-то древняя.

— Сынок, — мама Гу похлопала Гу Чанъаня по руке. — Молодец! Ничего себе! Не думала, что мой сын пойдёт по пути властного генерального директора!

Она приставила к уху руку, сложенную в виде шестёрки, изображая телефон:

— Давай встречаться. Начнём прямо сейчас.

Мама Гу восторженно продолжала:

— Парень, да ты крут! Расскажи маме, откуда девочка, как зовут, как выглядит? На одном с тобой факультете? А, кстати, фото есть? Покажи!

— Э-э, фото нет, и не с моего факультета. Мам, не лезь, пожалуйста, — отмахнулся Гу Чанъань.

— Ну покажи маме, я же тебе помогу, посоветую!

— Не надо, правда не надо.

— Фу, жадина.

— Ладно, не будем приставать, — папа Гу потянул маму за руку. — Пошли, уже почти одиннадцать, спать пора.

Мама Гу, недовольная, поплелась за ним:

— Только и знаешь — спать. Ешь да спишь, больше ничего не умеешь.

Папа Гу сказал:

— Держи в уме: университетский роман не всегда до свадьбы доводит. Но не будь непутёвым. Уж если встречаешься — относись к девушке по-человечески, не обижай.

— Да, знаю, — отозвался Гу Чанъань.

Гу Чанъань заметил, что отец колеблется, и спросил:

— Пап, что-то ещё хочешь сказать?

Тот прикрыл рот кулаком, слегка кашлянул:

— Меры предосторожности не забывай.

И закрыл за собой дверь.

Гу Чанъань потратил несколько секунд, чтобы осознать отцовскую заботу.

Он взглянул на телефон.

— Ложись пораньше. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, мой одинокий малыш.

— Почему тебе так нравится это обращение?

— Если я назову тебя Гого, а родители услышат? Ты же не хочешь знакомиться с ними прямо сейчас, правда?

— ...

— Ладно, спи, хороший.

— Ты поосторожней, чтобы твои мама с папой не узнали...

— Угу. Спи, милый.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, малыш. [Поцелуй]

Гу Чанъань, счастливый, выключил телефон. Через некоторое время снова нажал на кнопку, посмотрел на заставку с фотографией Линь Го, удовлетворённо потер покрасневшие глаза.

Примечание автора:

С Новым годом!

Ой, опоздал, опоздал. Наверное, если не опубликую сейчас, уже никто не прочитает.

Давайте встречаться!

Гу Чанъань начал свои, казалось бы, тайные, но на деле явные свидания с Линь Го.

Утром Гу Чанъань, взяв рюкзак, попрощался с родителями, собираясь на выход.

Мама Гу выскочила из кухни с поварёшкой в руке:

— Завтракать ещё не садился, куда собрался?

— Учиться иду, — ответил Гу Чанъань.

Папа Гу, потряхивая газетой, сказал:

— Дома бы поучился.

— Я уже договорился.

— С кем? — поинтересовалась мама.

— С Линь Го, — ответил Гу Чанъань.

— Где будете? — спросила мама.

— В провинциальной библиотеке, — ответил Гу Чанъань.

— Ты там вообще учишься? — скептически протянула мама.

— Хе-хе, вообще-то мы в Ваньда, — с ухмылкой признался Гу Чанъань.

— В Ваньда учиться? — удивилась мама.

— Учиться, — хлопнул по рюкзаку. — Слышишь, какой крепкий звук? Это всё знания.

— Не пудри мне мозги, говори честно, — потребовала мама.

— Что говорить-то? Я уже студент, не школьник, чтобы за каждый шаг отчитываться, — взбунтовался Гу Чанъань.

— Ещё бы, на учащегося ты не похож. Гуляешь — так и скажи, нечего врать, — сказала мама.

— Нечего врать, — поддержал папа.

— Эй, ты бы мог и за меня заступиться, а не жене помогать меня ругать. Какой же ты отец? —

возмутился Гу Чанъань.

— Если тебя не поругаю, сам под раздачу попаду. Пожертвую сыном ради собственного благополучия — разве неверно? — папа перелистнул страницу.

— Мам! Я правда учиться иду. В Старбакс, в Ваньда. Мы с Линь Го на полдесятого договорились, уже опаздываю, я побежал!

Мама Гу ухватила его за ухо:

— Вы же на разных факультетах, зачем вам вместе учиться? Да и в торговом центре ты вообще учиться не сможешь, я тебя знаю.

— Ай-ай, больно! — Гу Чанъань согнулся, умоляя отпустить. — Нет, мам, слушай. Он экономику учит, а я право. У нас есть точки соприкосновения. И ему думать надо, и мне. А вдвоём мы друг друга мотивируем.

Мама отпустила его:

— Почему бы вам дома не позаниматься?

— Нет, он будет нервничать.

— С чего это? — спросила мама.

— Ну, ты же его знаешь — трусишка, как мышка, да ещё и очень стеснительный. Если вы дома будете, он весь сожмётся, и ничего у него не получится.

— Мы с папой скоро уйдём. Давай, зови Линь Го к нам, вечером вместе поужинаем, — предложила мама.

— Ну, объясню, почему именно в торговый центр. Видишь ли, там народу много, вот у меня и возникает психологическое давление, и я могу учиться. А дома я слишком расслабляюсь, — Гу Чанъань уже сам начинал верить своим словам. — Да! Именно поэтому в школе я так плохо учился. Закрою дверь в комнату — и расслаблюсь, сосредоточиться не могу. Ладно, я пошёл!

— Не городи чепуху, иди уж, — мама махнула рукой. — Кстати, после занятий приведи Линь Го поужинать. Я что-нибудь вкусненькое приготовлю. Уже полгода его не видела, соскучилась.

— Не надо, — возразил Гу Чанъань.

— Обязательно приходите. Мы с папой на Северный рынок за продуктами ходим. Что хочешь? — спросила мама.

Северный рынок был крупнейшим оптовым рынком в городе: качество отменное, ассортимент широкий, цены приемлемые. Магазины и супермаркеты часто там закупались, но парковаться было ужасно неудобно — чуть заезаешь, и штраф на лобовое. Поэтому туда ходили в основном перед Новым годом за покупками.

— Э-э... — Гу Чанъань задумался. — Клубнику, мандарины, черешню. Остальное сама реши. Ой, смотри, уже десять минут прошло! Я пошёл, пока!

Когда Гу Чанъань пришёл, Линь Го уже сидел у окна и читал.

Он положил рюкзак на стул. Линь Го поднял голову и улыбнулся:

— Пришёл.

— Угу, — Гу Чанъань сел. — Давно ждёшь?

— Я тоже только пришёл, — сказал Линь Го. — Что будешь пить? Закажу тебе.

— Не, не надо, я сам схожу, не беспокойся, — сказал Гу Чанъань.

— Какое там беспокойство — пара шагов, — ответил Линь Го.

— Может, что-нибудь съешь? — спросил Гу Чанъань.

— Не надо, я уже завтракал, — ответил Линь Го.

— Пироженку возьми, лёгкое же, — Гу Чанъань подпер подбородок руками и заморгал глазами.

— Я одно очень милое видел. Неужели не хочешь?

— Стыдно так мило кланчить, — Линь Го прикрыл глаза, сквозь пальцы наблюдая за виляющим хвостом большой собаки по имени Гу. — Ты же сам хочешь, да? Хватит уже держаться за образ настоящего мужчины.

Гу Чанъань понизил голос:

— Вау, разве ты не видишь, что я на свидании с моим парнем? Я не насквозь гей, но уж точно не натурал, малыш, не переживай.

<http://bllate.org/book/16270/1464292>